

Семейная экономика в российском селе

Знакомство с семейными историями сельских жителей, запись которых стала центральной темой прошлого исследования нашей группы, наглядно показало, что в невероятно трудных условиях периода раскулачивания, строительства колхозов, военной и послевоенной поры крестьянство смогло выжить главным образом за счет ведения своего хозяйства. Семейная экономика не только кормила самих крестьян, давала возможность что-то выменивать, продавать, но и служила источником основных средств (денежных и натуральных) для уплаты налогов, подписки на займы и выполнения других обязанностей перед государством. Подсобное хозяйство сельской семьи в 70—80-х годах давало существенный добавок к ее доходам, а благодаря "встречной торговле" становилось способом покупки дефицитных товаров. Можно смело сказать, что во многом заслуга устойчивости (а иногда и выживания) сельского населения в прошлом кроется в этом часто не бравшиеся в расчет экономическом институте. И понимание реалий нынешних дней невозможно без изучения экономики сельской семьи.

В рамках продолжающегося проекта "Реальная экономика и политика российского села" предпринято годовое бюджетное исследование сельских семей. Оно организовано следующим образом. Семьи ежедневно заполняют разработанные нами бланки — вносят туда данные о своих доходах, в денежной и натуральной форме, полученных на основной работе, в качестве приработка, социаль-

ных выплат, а также в виде помощи родственников или знакомых или заемных средств. Так же подробно фиксируются данные о семейных расходах. Большое внимание в этой "отчетности" уделяется личному подсобному хозяйству (ЛПХ) и другим видам промышленной и перерабатывающей деятельности внутри семьи. Для нас ведется учет того, сколько и каких продуктов было получено в своем хозяйстве, как они были распределены (что осталось в семье, что ушло в качестве помощи, что было выменено, продано и т.д.), какие доходы семья получила в результате продажи этой продукции, а также какие расходы семья имела по линии подсобного хозяйства. Эти данные собираются в течение месяца. Затем доходы и расходы сводятся с учетом остатков наличности на начало месяца, и, когда баланс между ними достигается, окончательные цифры вводятся в электронные таблицы. И таким образом идет накопление бюджетной информации за год. Параллельно для денежной оценки натуральной составляющей бюджета ежемесячно отслеживаются цены на набор основных продуктов питания, сельскохозяйственной продукции, ресурсов для ЛПХ.

Каждая группа выбрала 16 семей в своем регионе, причем половина из них — это семьи из обследуемого села, 4 семьи живут в районном центре и еще 4 семьи — в областном городе. Выходя на более высокий уровень относительно села, мы ориентировались на те семьи, которые каким-то образом (в главном — через родственные отношения) связаны с нашими сельскими семьями-респондентами. Так решается одна из задач данного исследования — построение и изучение сети отношений между разными семьями (в том числе расположенными на параллели "село-город"), выяснение того, какими продуктами, услугами они обмениваются между собой, как это реально происходит, и на каких условиях. Таким образом, мы выходим на потенциал возможностей семьи, которые она черпает в опоре или через кооперацию с другими семьями.

Наша работа — это не только сбор цифр, но и описание всех ситуаций помощи и взаимообменов между родственниками, знакомыми, односельчанами, ведения совместных работ, осуществления приработков, "добывания" кормов, бензина и других ресурсов для семейного хозяйства. В момент, когда каждая группа смогла преодолеть барьер недоверия к себе со стороны семьи, ближе познакомилась с ее экономикой, мы стали задавать вопросы о намерениях и планах семьи — к чему она стремится, и как пытается этого достичь. Наши знания и оценки самой семьи позволяют говорить о стратегиях ее экономического поведения, тех или иных стратегиях доходов и расходов.

В качестве иллюстрации к проделанной работе приведу предварительные данные бюджетов сельских семей, полученные в саратовском селе за семь месяцев 1995 г.

Средний месячный доход, приходящийся на одну обследованную семью, составляет 866 604 руб. При этом на долю заработной платы, включающей также все виды дополнительных приработков членов семьи, приходится всего лишь треть (31,6%) суммарных семейных доходов. Примерно такой же денежный доход приносит личное подсобное хозяйство (29,8%), а с учетом продажи продуктов переработки (главным образом молочных) полный денежный доход от ЛПХ увеличивается до 40% суммарного дохода семьи.

Среди других источников денежных доходов обращает на себя внимание безвозмездная помощь родственников, которая увеличивает доход семьи в среднем на 10%. Причем "наши" семьи примерно такую же сумму передают в качестве помощи своим родственникам. Это не обязательно обмен между одними и теми же семьями, но в совокупности

эти *потоки* взаимно перекрывают друг друга.

В расходной части месячного бюджета семьи основная доля затрат приходится на покупку продуктов питания (26%). Но в среднем в 1,5 раза больше (в денежных оценках по текущим ценам) семья получает в форме продуктов питания от своего хозяйства, от родственников и частично в качестве натуроплаты по месту работы. Достаточно скромные затраты на покупку продуктов становятся возможными благодаря заранее сделанным запасам долгохранящихся продуктов (муки и сахара), значительным объемам выпечки своего хлеба (76% от общего потребления), почти исключительному потреблению производимых в своем хозяйстве молока (96%), сметаны (95), творога (95), масла (88), яиц (90), баранины (82) и свинины (87%).

На втором месте по сумме затрат стоит покупка одежды и обуви, на которую в месяц приходится лишь 10,9% общих расходов. Остальные расходы еще более расплывлены по другим товарным группам, что свидетельствует о незначительности этих затрат и весьма малом распространении этих покупок. Отметим достаточно значимую долю денег (около 10% расходов), которые семья тратит на покрытие своих долгов.

Повторюсь — это лишь первые наброски, сделанные на материалах одного села. Далее они несомненно будут подкорректированы бюджетными данными, отражающими годовой цикл, а их анализ позволит судить о влиянии на формирование семейного бюджета и его основных пропорций таких параметров, как региональные особенности, характеристики семьи с учетом занятости ее работников, а также степень насыщенности межсемейных отношений. Мы планируем подкрепить анализ количественной информации материалами "качественного бюджета", о которых упоминалось выше.

Личное подсобное хозяйство стало сегодня по сути основой выживания и поддержания устойчивости сельской семьи. В пост-

перестроечный период на крестьянском подворье произошло увеличение поголовья крупного и мелкого рогатого скота, свиней, птицы. Расширился круг "держателей хозяйства" — в этом смысле "окрестьянивание" захлестнуло сельскую интеллигенцию (врачи, учителя), а также "конторских" работников.

Возможности крестьянского двора определяются положением дел в крупном хозяйстве, практикой получения здесь молодняка и кормов (распределение на "заработанный рубль" или земельный пай, условия для воровства, выделенные в достаточном количестве пастбищные и сенокосные угодья, время и техника для их обработки), организацией натуральной оплаты ("на пай") работников хозяйства в виде важнейших продуктов, доступом к транспортным средствам и бензину. Отношения крупного и семейного хозяйств складываются, исходя из степени экономической мощи первого института. Если "колхоз" банкрот, там чаще всего происходит переподчинение целей производства продукции — зерно, корма и другие продукты в первую очередь идут для создания кормовой базы личного подворья, обеспечения продуктами экс-колхозников, — и таким образом создается основа для выживания села и его населения.

Основная тенденция, которая как бы объединяет и формирует стратегию выживания и крупного хозяйства, и отдельной семьи, — это замыкание производства на удовлетворение собственных нужд, на то, чтобы как можно больше сделать самим, выход на безденежные отношения, распространение бартера внутри села и за его пределами.

В селе все в большей степени теряется определяющая роль оплаты за труд. Постоянные задержки с выплатой заработанных денег (которая в некоторых селах растягивается на год) заставляют семью приспосабливаться к этим условиям. Найти приработок в селе весьма сложно, поэтому находится иной выход — происходит экономия средств за счет производства собственного продукта, обеспечивается согласие работать в крупном хозяйстве даже без оплаты, но за возможность что-то "поиметь" для своего подворья.

Наряду с этим формируется новый внутрисельский рынок ресурсов. Значительно расширился частный парк сельхозмашин, получает распространение аренда земли, перешедшей в собственность семей в качестве земельного пая, причем вносимая плата — это зерно, другие сельскохозяйственные продукты, словом, натуроплата. Таким образом подворье освобождается от диктата крупного хозяйства, хотя эти связи достаточно крепки и значимы для обеих сторон.

Появившиеся в большом количестве в ряде сел фермерские хозяйства таковыми не являются. Производимое ими зерно так и не выходит на рынок, а идет на корм личного скота или в обмен на другие продукты и услуги внутри села. Исходя из сказанного, это

"псевдофермерство" можно рассматривать как процесс расширения границ традиционного ЛПХ. В ряде сел эти подсобные хозяйства становятся единственным местом трудоустройства для молодежи, которая лишена возможности найти какую-либо работу. И этот момент также учитывается их родителями, когда они принимают решение о создании фермерского хозяйства. Как уже подчеркивалось выше, мы склонны оценивать нынешние тенденции как углубление натурализации семейного хозяйства. Ограничения на возможности товарного внутрисемейного производства связаны с закрытостью рынков сбыта, низким уровнем цен, сворачиванием закупочной сети, а также достижением в ряде случаев "потолка" в объемах производства на подворье. Семья ориентируется на свои потребности. Пополнение семейного бюджета у семей с низкими денежными доходами от продажи своей продукции носит вынужденный характер, поскольку ведет к уменьшению ее потребления. По существу товарным хозяйством становятся в тех семьях, где счастливым образом сочетаются возможности получения дешевых ресурсов (в том числе пополнение оборотных средств), беспрепятственный выход на рынок, наличие собственных сил или межсемейная кооперация для ведения мощного хозяйства.

Более прочные позиции имеют семьи, в которых занятость работников позволяет комбинировать стабильность поступления денег в семейный бюджет (которой в селе обладают работники бюджетной сферы, пенсионеры и другие получатели социальных выплат) с возможностями ведения собственного хозяйства. Последнее достигается в условиях работы в крупном или даже фермерском хозяйстве, случайными приработками ("отходничеством") или работой по укороченному графику, оставляющему свободное время для работы дома. Исходя из этого, в некоторых семьях меняется роль супругов в формировании семейного бюджета — жена зарабатывает деньги, а муж остается на хозяйстве или даже *сидит* с детьми.

Расчет на наибольший эффект лежит и в основе межсемейной кооперации. Появилась новая модель "два дома (две семьи) — одно хозяйство". Где-то это можно назвать возвращением к патриархальному хозяйству, но разделенному на разные семьи. На старых членов семьи ложится забота о детях и поддержание домашнего очага, а молодое и среднее поколение берут на себя основную работу по хозяйству. И другой тип — семьи (родители и дети, братья и сестры) распределяют между собой обязанности по ведению общего хозяйства: на дворе одной семьи *стоит* скот, другая живность, а вторая семья отвечает за снабжение кормами, выполняет часть работ и т.д. Продукция делится пополам или в зависимости от числа едоков.

Родительское подспорье становится едва ли не единственным трамплином для становления молодой семьи на ноги, и это берется

в расчет при решении вопроса о составе хозяйства в родительской семье. При этом две родительские семьи даже начинают специализироваться в снабжении молодых: одни родители помогают одними продуктами, другие снабжают отделившихся детей другим продуктовым набором.

Неизмерима роль неформальных отношений в преодолении денежных затруднений: межсемейный заем денег, который в последнее время усилился, дает возможность совершать крупные покупки, продержаться до зарплаты, всячески маневрировать.

Кооперация возникает и в отношениях сельской и городской семей — горожане могут взять на себя затраты на покупку молодняка, которые ставятся на подворье сельской семьи, и затем наезжают в село для выполнения разовых работ. Реальные воплощения этой схемы в жизнь разнообразны.

Отношения с городскими семьями почти всегда имеют взаимовыгодную основу: в обмен на поступающие из села продукты городские родственники помогают деньгами, промышленными товарами, а иногда участвуют и в реализации излишков продукции ЛПХ. В большинстве случаев такие связи характерны для родственников. Но там, где их нет или же отношения между ними затруднены, возможна кооперация между соседями, друзьями, сослуживцами. Они вместе заготавливают сено и дрова, вывозят на базар свой товар, присматривают за домом и хозяйством во время отсутствия хозяев. Семьи взаимобразно помогают друг другу молоком в момент "запуска" коровы, делятся мясом при очередном забое скота и тем самым обеспечивают себе непрерывающееся снабжение продуктами, разрешая при таком подходе и проблему долговременного хранения продуктов.

Семье порой "выгоднее" отдать излишки своей продукции соседям, бесплатно оказать помощь в ремонте или строительстве дома, беспроцентно дать в долг знакомым деньги и точно знать, что ее затраты "с лихвой" окупятся, когда необходимость в подобных услугах возникнет и у нее самой. Это понимается, и об этом говорится напрямую. Если же таких услуг не будет, семья лишит себя этой внутрисельской страховки и останется "один на один" со своими проблемами.

Кооперация может охватывать все село — например, владельцев личного скота, которые, образуя своего рода товарищество, устанавливают между собой очередность пастбы скота, сообща решают вопросы удобрения пастбищ, их огораживания и пр. Яркий пример такой кооперации мы наблюдали и в нижегородском селе: когда в какой-то семье происходит падеж скота, все село "сбрасывается" на покупку новой коровы.

Таким образом, этот слой отношений значительно облегчает жизнь сельской семьи, поддерживает ее "плавучесть" в любых условиях. Так

как исследования такого рода раньше не предпринимались, трудно говорить о динамике: увеличилось это или уменьшилось. По-видимому, это было всегда, но в разные периоды истории села эти отношения были не столь важны, как в переломные периоды.

Я поддерживаю тезис В.Виноградского о том, что в происходящем "сегодня" нужно различать то, что было "вчера" и "позавчера". Изучая нынешние реалии, мы, еще недавно знакомившиеся с историей российского села со слов очевидцев, находим возрождающиеся из прошлого отношения и явления — это и аренда земли, разнообразная кооперация усилий разных дворов, "помочи", усиление роли собственного хозяйства, которое всегда вывезет и прокормит, постепенное расставание с позицией иждивенчества.

Работа в разных регионах позволяет судить о различиях моделей взаимоотношений внутри сельского сообщества. На фоне кубанской станицы, где сетями обменов разного рода услугами окутано множество семей, традиционные сельские поселения, в которых экономическая жизнь сужена заботой о выживании, демонстрируют не столь богатое разнообразие связей. Здесь в большей мере работает модель межродственных взаимодействий и здесь, опять же в отличие от южной станицы, не так важен принцип эквивалентности обменов — ему противостоит принцип безвозмездной помощи.

Однако вопрос о типах "сельской солидарности" требует более углубленной проработки. И мы надеемся, что собранный в ходе нашего исследования материал даст возможность, наряду с другими интереснейшими сюжетами, в должной мере приблизиться к пониманию реальной картины сельской действительности.

Т.И.Заславская: Если можно, расскажите подробнее об отношениях земельной аренды как источнике личных доходов крестьян-фермеров.

Ответ: Как правило, выплата за аренду земли осуществляется в натуральной форме, т.е. она еще не является институтом получения денег, тем более — больших денег, за исключением Кубани и Твери, где цена на землю очень высока. Все наши села оказались в ситуации, когда не существует проблем получения новой земли. Поэтому о какой аренде может идти речь? Например, семья, получившая надел, не может или не имеет возможности его обрабатывать, просто отдает его в обмен на часть продукции, которая будет получена с этой земли. Это же относится и к пастбищным землям. Происходит переспециализация земель.

Т.И.Заславская: Есть ли сейчас на селе безработица явная и скрытая, в том числе среди молодежи?

Ответ: Да, безработица конечно же, существует в больших масштабах, и явная, и скрытая, поскольку большинство крупных

хозяйств обанкротились, поэтому в некоторых регионах очень трудно найти работу. Я уже говорила о Кургане, там складывается очень серьезная ситуация, когда молодежь составляет большую часть безработных и нигде не может найти себе работу.

Т.И.Заславская: А что происходит с социальным и имущественным расслоением? Каковы Ваши первые впечатления о новых сильных и новых слабых, хотя бы на примере автомобилизации села. Кто покупает и как использует автомобили?

Ответ: Автомобилизация села — это, наверное, феномен Кубани. Массовой же автомобилизации села не происходит. Она происходит только в том плане, что часть колхозного имущества была поделена, в результате чего грузовой транспорт или комбайны (трактора) перешли в личную собственность. Что же касается расслоения, то в первую очередь, бросается в глаза следующее. Кто имеет доступ к кормушке, как здесь говорят, т.е. выходы на ресурсы хозяйства, тот имеет большой шанс вырваться и жить нормально. Так же и семьи, те, которые могут комбинировать различные источники (обязательно быть в колхозе, чтобы на этой основе развивать свое хозяйство, иметь возможность отходничества и комбинирования этих способов и т.д.). Кто новые слабые? Пенсионеры на селе, которые раньше всегда считались беззащитными и самыми слабыми, теперь имеют более сильные позиции, поскольку социальные выплаты в виде пенсий они получают стабильно. Денежные средства во многих семьях — это деньги пенсионеров либо пособия на детей, других денег нет. Таким образом, как правило, семья пенсионеров имеет денежные поступления, а семья молодых живет за счет работы на своем участке и т.д. Однако люмпенизация населения идет. Слабые — это опустившиеся, чаще всего многодетные семьи и другие, которые не смогли вписаться в сложившиеся условия.